

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

ВЕДЬМА
ОГНЕННОГО
ВЕТРА

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на обложке *С. Дудина*

Кузьмина, Надежда Михайловна.
К89 **Ведьма огненного ветра / Надежда Кузьмина.** —
Москва : Эксмо, 2019. — 480 с. — (Академия
Магии).

ISBN 978-5-04-105418-2

Жизнь — удивительная штука. Никогда не знаешь, что будет завтра, а хорошее и плохое всегда идут рядом. Ты рано осиротела, долго скиталась, хватаясь за любую работу? Плохо. Ты молода, симпатична и нашла подходящее место в столице? Хорошо! Оклеветал, обвинив в воровстве, отвергнутый ухажёр? Очень плохо. Помог восстановить доброе имя случайно проходивший мимо маг? Отлично! Кстати, ты и сама, оказывается, ведьма и можешь бесплатно учиться волшебству в настоящей Академии Магии, а потом зажить счастливо, потому что одарённых мало и ценятся они на вес золота. Слишком хорошо, чтобы быть правдой? Ничего подобного! Но как примут безродную и гордую девчонку отпрыски благородных семейств? Что вообще ценят маги — знания, честь или силу Дара и возможность передать его детям? Не придётся ли выбирать между обеспеченностью и свободой? Вопросов больше, чем ответов, и как же страшно упустить свой единственный шанс...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-105418-2

© Кузьмина Н. М., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Особняк засыпал. Измученная долгими родами госпожа наконец-то разрешилась от бремени. Падали с ног утомлённые горничные, клевала носом усталая повитуха. Муж, двое суток не смыкавший глаз у дверей спальни, прилёг отдохнуть. Тихо сопела новорождённая в кленовой колыбели... И никто не слышал, как беззвучно отворилась дверь и в комнату роженицы проскользнула женщина, прижимавшая к груди продолговатый свёрток. Склонилась над колыбелью. Пусть она всего лишь жалкая поломойка, но тоже желает счастья своей появившейся сегодня на свет малышке. Если подменить младенцев сейчас, никто не узнает, а к утру она уйдёт далеко-далеко...

ГЛАВА 1

Так как всё находится в голове,
не надо её терять.

Коко Шанель

Вам когда-нибудь хотелось кого-то убить? Наверняка да. Меня вот прямо сейчас трясло и распирало от желания придушить гада, рассевшегося в красном

плюшевом кресле. Весь из себя — завитые кудри, атласный, шитый золотом камзол, пальцы в перстнях — одно слово, богач! И обвиняет меня, честную девушку, в том, что я якобы у него кошелёк украла. А взгляд наглый и издевательский...

— Не брала, говоришь? А пропал. Что, хозяин, кому поверишь — мне, благородному отпрыску знатного рода, или этой... — замялся и уставился в потолок, подыскивая слово. Очевидно, цензурное на ум не приходило. Хотя я уже поняла, что с приличным лексиконом у лощёного вряля сложности. Впрочем, в моей голове тоже вертелось лишь непечатное, зато крайне эмоциональное.

Творилось всё это безобразие в широком вестибюле гостиницы «Королевский фазан», куда я всего лишь две недели назад с большим трудом устроилась горничной. И вот же, на тебе! Подоплёка-то была совершенно ясна — не далее как вчера юный поганец, маясь дурью и бездельем, попытался прижать меня в углу гостиничного коридора. Я ответила кулаком под дых, да ещё наступила башмаком на носок начищенного сапога телячьей кожи. А теперь отвергнутый кавалер решил отыграться.

И вот я торчу с видом умоляющей о милости сиротки у всех на виду перед креслом с развалившимся в нём мерзавцем и думаю, как выкрутиться. Пока ничего разумного в голову не приходило. А между тем вокруг начал собираться народ.

— Э-ээ... Мм-м... — конструктивно отреагировал господин Пак, хозяин гостиницы. — Найда у нас новенькая, но рекомендации с прошлого места хорошие. Вы точно уверены, что это она?

— Найда? Тьфу, что за имя собачье! Ни при чём, говорите? А кто тогда? Я сам, что ли? Украшенный вензелем кожаный кошель с десятком золотых лежал в номере на тумбочке и после уборки пропал! Тогда решим так: я забираю у вас эту девку. Или пусть вернёт моё, или... — ухмыльнулся и стал подниматься из кресла.

Ой, а вот это совсем нехорошо. Господин Пак меня защищать не станет, родная гостиница ему дороже. А что сотворит со мной негодяй с ущемлённым самолюбием — думать не хочется. Похоже, придётся удирать по дороге, а потом быстро-быстро перебираться в другой город, причём подальше от столицы. Как выйдем из дверей гостиницы — так сразу и рвану. Тут рядом торговые ряды, которые я знаю как свои пять пальцев, справлюсь, ускользну!..

Сжала кулаки и глубоко вдохнула, собирая решимость. А потом, так и не успев собрать, изумлённо выдохнула и открыла рот. И не я одна... А шире всех разинул варежку сам обвинивший меня в воровстве поганец. Потому что произошло нечто невероятное: на виду у всей публики, собравшейся поглазеть на скандал, карман роскошного малинового камзола неожиданно с треском пополз по шву, а из прорехи вывалился и звонко шлёпнулся на мраморный пол пропавший кожаный кошель с вензелем на боку.

Молчание длилось недолго. Потом кто-то тоненько хихикнул. И то было лишь начало — через минуту смеялись, фыркали и хохотали все. Даже качавший головой господин Пак. Багровый от злости лордик

в первую секунду так и застыл у кресла в полупри-
седе. Затем подхватил с полу кошель и, бросив через
плечо:

— Я в вашу забегаловку больше ни ногой, а порт-
ного-подлеца своими руками придушу! — ринулся к
дверям.

Я стояла тихо. Конечно, хотелось тоже засмеяться
от облегчения. А ещё высказать малиновому мерзавцу
всё, что о нём думаю. Но полагаю, честную критику
этот тип не оценит. А нарываться лишний раз нера-
зумно. Только почему вдруг случилось такое чудо?
Быстро обвела взглядом вестибюль. Нет, эта семейная
пара ни при чём, и те юные леди в светлых шляпках
тоже, и несколько солидных господ в тёмных сюрту-
ках тоже кажутся сильно удивлёнными... А кто, кто
мне тогда помог? Как по наитию оглянулась вправо и
увидела спину выходящего в боковую дверь мужчины.
Тёмно-синий камзол да тёмные волосы, завязанные в
хвост, походка быстрая, даже стремительная, а боль-
ше ничего и не разглядеть.

— Ну, Найда, повезло тебе сегодня, — тронул меня
за плечо господин Пак. — Давай, подвинь на место
кресло и иди работай.

По мне, господин Пак был хорошим хозяином —
деньги платил аккуратнo, причём в два раза больше,
чем я получала до того на постоялом дворе, никогда
зря голос не повышал, и гостиница у него была со-
лидной и ухоженной, из тех, в которых и знать не гну-
шается останавливаться. Впрочем, что знать бывает
разной, я уже поняла.

До вечера я так и эдак крутила в голове случившееся. Как вышло, что карман расползся настолько вовремя? И, как ни думала, раз за разом приходила к одному и тому же выводу: меня выручил колдун. Не важно, хотел ли он восстановить справедливость или просто позабавиться, но мне его вмешательство помогло. Жаль, что лица я не видела, даже «спасибо» сказать не смогла. Хотя к чему колдуну, могущественному и всесильному, благодарность горничной? Кто я рядом с ним? — так, пыль на его сапогах.

Ибо ведьмы и колдуны правили Эрвинией. По праву рождения и силы они были основной мощью королевства и его всевластными хозяевами. Впрочем, я не слишком разбиралась в волшбе, для простого люда такое лишь сказки да сплетни. Так, слышала кое-что краем уха. Говорили, что есть колдуны разных стихий — одни могли море летом заморозить, а другие камень в пепел обратить. Причём известно было, что передаются колдовские способности по наследству, поэтому обладают ими не все подряд, а только отдельные семьи, которые именуются Домами. Таких семей на всё королевство наберётся всего несколько десятков. И даже при этом не каждый рождённый ребёнок, пусть его мать с отцом и владеют волшбой, окажется колдуном. Дети с Даром — редкость и ценность. Правда, говорили ещё, что понять, на что способен отпрыск, можно только, когда тот в годы войдёт. А внешне это проявляется в том, что пряди волос на висках поменяют цвет — станут алыми, голубыми, белыми или даже зелёными. Представив, как бы смотрелись с моей каштановой шевелюрой, скажем, са-

латовые пряди, хихикнула. Может, покраситься? Тогда всякие уроды вроде сегодняшнего сами шарахаться будут! Эх, даже жаль немного, что я не ведьма...

Кстати, к вопросу о родословных и происхождении: я вообще смутно представляла, кто я такая и откуда взялась. Мать бросила меня в шесть лет — приткнула в прядильную мастерскую сучить пряжу, а сама была такова. Об отце я не знала вовсе ничего, только, думаю, либо мама его не любила, либо он её. Потому что, сколько ни спрашивала, ответом был щелбан по лбу или короткое: «Замолчи!» Из мастерской спустя год я сбежала — кормили там совсем плохо, а работать не разгибаясь заставляли с утра до ночи. При такой жизни вырастешь слепая да тощая, зато с горбом. Так что я решила, что уже самостоятельная и как-нибудь проживу. Поначалу пришлось туго, зато было куда веселее, чем сидеть взаперти у прялки. Самым светлым временем стали два с половиной года, когда я пристроилась ухаживать за старенькой леди Илирией. Вышло всё так: сначала я подносила старушке покупки до дому. Потом она стала посылать меня по мелким поручениям, то в аптеку, то к портнихе, а после и вовсе в дом взяла. Да не просто помогать, а обучила готовить и накрывать стол, шитью и, главное, грамоте. Очевидно, одинокой леди было не с кем поговорить, и изумлённо ахавшая и не перечившая девчонка стала отличной компаньонкой и забавой. А мне что? — только интересно, я ж ни в заморских странах, как она, не была, и с лордами в столице знакомство не водила. Конечно, послушать любопытно! Сначала, правда, я даже не все слова понимала, но потом

разобралась и приспособилась. И наоборот — старалась учиться, потому что чувствовала: это пригодится. Когда леди Илирия ушла к свету Всевышнего, мне было искренне жаль, — я потеряла не только тёплый угол и миску с кашей, но и наставницу, которая заменила мне мать.

Вообще чем я только не занималась — плела корзины и вязала рыбацкие сети, разносила в трактире брагу и ухаживала за лошадьми, успела повиступать в бродячем цирке, а однажды даже прибилась к шайке воришек. Насчёт последнего надо сказать, что угрызения совести, когда хочешь есть, сильно не мучают. Правда, три месяца спустя главарь нашей шайки попался, и ему на площади в наказание переломали руки. После чего я решила, что дело не по мне. И перебралась в соседний город, где устроилась истопником в местную Храмовую школу.

Зато теперь я была уже почти взрослой и могла справиться со всем сама. Потому и приехала в столицу, посмотреть, похож ли настоящий Лайар на волшебный город из чудесных историй, которые девочкой слушала по вечерам. Ну и, если выйдет, найти свою долю. Вдруг получится? Сначала покрутилась на рынке близ ворот, потом пристроилась на постоянный двор, а пару недель назад сумела перебраться сюда, в гостиницу. Не сдержавшись, хихикнула — такими темпами скоро во дворец попаду! Только бы по пути не споткнуться, вот как сегодня. Но всё же: кем был тот колдун? И почему он помог? Чую, теперь год буду на всех брюнетов, с цветными они прядями на висках или нет, в оба глаза таращиться...

Смешно, но когда на следующее утро я присела к зеркалу заплести косу, мне показалось, что волосы по бокам чёлки выглядят не так, как обычно. Будто стали светлее и одновременно ярче. Надо же, какая ерунда от нервов мерещится!

Только через неделю стало ясно, что дело и впрямь нечисто — две пряди действительно были уже не каштановыми, а явственно отдавали рыжиной. Пока, на моё счастье, никто из окружающих внимания на причёску горничной не обратил. И хорошо, потому что кому нужна чудесатая прислуга? Да и вообще, поразмыслив хорошенько, я пришла к выводу, что колдун, который организовал прореху в кармане богатенького лоботряса и превратил того в посмешище, мог пошутить и надо мной. Наверное, нет ничего сложного в том, чтобы заставить пару прядей изменить цвет — зато какая будет потеха, если безродная курица возомнит себя урождённым павлином!

А вот обломается — не возмню! Потому что твёрдо знаю, что в моей матери ничего магического, кроме умения давать крайне болезненные щелбаны, точно не было. А раз так, то, кем бы ни был безвестный папаша, ведьмой я родиться не могла. Значит, решено, сегодня же вечером помою голову отваром корня чёрной вервейки, стану чуть потемнее, зато без причуд.

Наверное, случившееся так бы и забылось в круговерти дней, если бы не начались новые странности: я стала видеть то, что людям в здравом уме видеть не положено. Первым пострадал безвинный добронрав-

ный господин Пак. Вошёл в комнату, где я перестилала простыни, гляжу — а у него над головой нимб светлой радугой переливается. Ну да, наш хозяин человек хороший, но не настолько же, чтоб живым в ангелы записаться? Поморгала, сотворила звезду в честь Небесной пятёрки — нимб пропал. До следующего вечера, когда он вдруг появился над головой кухарки, наливавшей мне гороховый суп в миску. Я от неожиданности дёрнулась и чуть было горячее варево на себя не выплеснула. Потом разноцветными венцами начали обзаводиться постояльцы...

Через неделю я стала привыкать к сияющим чудесам, хотя с чего мне такая дурь мерещится, так и не поняла. Но решила твёрдо — пока ничего не болит, буду молчать, а то вытурят из respectable гостиницы снова на постоялый двор, а туда возвращаться совсем не хочется. Тут и форма синяя, сатиновая, с накрахмаленным белым передником — лучше, чем любое из моих собственных платьев, — и кормят хорошо, и хозяин добрый. А что у того хозяина голова временами светится, так оно жить не мешает.

К сожалению, на этом безобразия не кончились. Ночь за ночью стала грезиться одна и та же чертовщина — будто стою я в горящем лесу, только мне отчего-то не страшно, а, наоборот, весело. Словно не на пожарище, а на праздник какой попала. В первый раз, проснувшись, я сон, как паутину, рукой отмела. На второй покачала головой. На третий озадачилась. Но решила тоже помалкивать, пока сама в соннике не покопаюсь. А то вдруг выяснится, что я неудача ходячая и несчастье приношу, ну а в финале разбира-

тельств, как ни крути, опять-таки маячил постоянный двор.

Но и это было ещё не всё. В пятницу я заметила, что у одного из гостей — пожилого тучного лорда со второго этажа — чёрное пятно размером с кулак у груди висит. А тем же вечером столкнулась в коридоре с местным доктором и узнала, что того постояльца удар хватил. Вот как сие понимать? Вряд ли такое могли мне наколдовать шутки ради? А если и наколдовали — тогда где же сам шутник? Сколько я ни вглядывалась во встречных, никого похожего на запомнившегося темноволосого лорда в синем камзоле не видела. Или колдуны умеют наблюдать за людьми издали? Нет, вряд ли, никогда о таком не слышала.

Но странности накапливались, и было совершенно непонятно, что с этим делать. Спросить не у кого, поделиться тоже не с кем. Сходила в Храм, отдала грош за свечку и помолилась у алтаря Небесной пятёрки. Не могу сказать, что полегчало.

Но вскоре всё решилось за меня.

Я шла по рынку с корзиной, из которой торчали зелёный лук и два рыбьих хвоста, когда вдруг меня окликнул незнакомый парень:

— Эй, ты! Шить умеешь?

Оглядела вопрошавшего — светловолосый, хорошо одет, чуть меня старше. Лицо вроде дружелюбное.

— А что?

— Помощь нужна, я за гвоздь зацепился, — ткнул пальцем в полу камзола, показывая, где возникла проблема.

Я невольно хихикнула. Потом подняла брови — камзол-то вроде целый?

— Штаны, — пояснил незнакомец. — До дома далеко, сможешь? Нитки с иглой я уже купил, но сам не справлюсь. Не бесплатно, конечно, дам серебришку.

Ух ты! Ну да, для него такое небось мелочь, а для меня — деньги! Посмотрела в голубые глаза:

— Если по-быстрому. Мне возвращаться надо. И деньги вперёд.

— Конечно. Только давай отойдём куда-нибудь в переулок, не на виду ж таким заниматься? — вздохнул парень.

И я повелась, как дуручка... Мы свернули в узенькую улочку, и буквально третьим оказался заросший лебедой двор с явно пустующим домом. Железная калитка была не заперта.

Я хотела устроиться на крыльце, но парень, который к тому времени уже представился Роном, застенялся, сказав, что крыльцо видно с улицы. Если штаны снимать придётся, нас не так поймут. Подумав, решила, что ничего страшного не будет, если пройдем на задний двор. Главное, чтоб было чистое место, где присесть.

Нашлась кривоватая скамейка под старой яблоней. И тут не было никого — с одной стороны дом со слепыми грязными окнами, с трёх других — высокий забор. Я аккуратно примостила корзинку в тени и села, расправив юбку.

— Давай иглоку с нитками и показывай проблему. Да, не забудь, деньги вперёд!

— Сейчас... — Он наклонился в мою сторону, протянул руку — и быстрым движением легонько коснулся моего лба.

И я оцепенела, как замороженная.

— Не знаю, откуда у тебя магический Дар, но такой, как ты, он явно ни к чему, — ухмыльнулся парень. — Так что я его сейчас заберу... Не обижайся, я не со зла, просто очень нужно. Маг я слабенький, отец на меня как на пустое место глядит. Вот я и искал, искал... и раскопал один древний свиток. Сейчас попробуем. Если повезёт — выживешь.

Присел рядом и отцепил от пояса кинжал.

А я не то что крикнуть, даже всхлипнуть не могла. Мысли метались заполошными искрами в очаге: о чём он говорит? И зачем кинжал? Он что, меня сейчас убьёт?

Не убил — просто взял за безвольную руку и чиркнул лезвием по запястью. Неглубоко, ровно так, чтобы показалась кровь. А потом и по второму... А я сижу, примёрзшая к скамейке, и только и способна, что глазами хлопать. Гляжу, а он и свои манжеты закатал и тоже запястья порезал. А потом положил руки поверх моих — рана к ране — и забормотал что-то.

Сначала вроде ничего не происходило, а потом по спине как ледяная волна прошла и разом нахлынули дурнота и боль. Словно из меня живой кишки через пупок тянут. А ещё в голове бешеной мельницей вертелось «если повезёт — выживешь». За что он так? Не хочу умирать! И не хочу ничего отдавать этому гаду —

мне-то в жизни никогда ничего за так не давалось! Не дам!

И только подумала — стало легче. Немного, но легче. Выходит, тело моё он парализовал, но думать я могу? И мысли мои на что-то влияют? Похоже, что да. А раз так... Уставилась блондину прямо в глаза и мысленно приказала: «Верни моё назад! Верни Дар назад! Дар — мой!»

Сначала на его лице появилось удивление, потом ошеломление и, наконец, испуг. Я видела, как напрягаются его плечи, словно парень из всех сил пытается разорвать связь, касание наших рук — но отчего-то не выходит. Он дёргался, как пойманная на липучку муха. А я уже не ощущала боли, только из всех сил тянула и тянула что-то, словно безумно тяжёлое ведро из колодца. Сколько это продолжалось — не скажу. Просто чувствовала, как по лбу и под волосами бегут струйки пота, хотя сейчас, ранней весной, было не жарко.

Наконец Рон обмяк и стал заваливаться куда-то вбок. А я, я поняла, что снова свободна. Быстро, не теряя времени, вскочила, подхватила корзинку и бросилась прочь. Забегая за угол, оглянулась. Рон таки ж свалился со скамейки и лежал неподвижным кулём в прошлогоднем бурьяне. Лишь прядь светлых волос шевелилась на ветру...

Нет, дурой я буду, если вернусь и начну его откачивать. Второго шанса убить себя я не дам! Потерял Рон сознание или вовсе от своего колдовства помер, меня это касается исключительно в том смысле, чтобы к тому моменту, как его найдут, меня рядом не